

Отзыв официального оппонента, доктора философских наук
Равочкина Никиты Николаевича на диссертационное исследование
Филиппцева Константина Николаевича «Философский анализ политической культуры
как фактора развития общества», представленное на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – Социальная философия

Актуальность темы представленной к защите диссертационной работы К. Н. Филиппцева несомненна. В самом деле, культура как сочетание многообразных духовных элементов (идеи, когнитивные установки, поведенческие паттерны, ценностные ориентации) оказывает свое сильное детерминационное воздействие не общественную жизнь и развитие целых государств. Следует сказать, что реабилитация исследовательского интереса к идеальным факторам в целях последующего прояснения их определяющей роли в жизни общества произошла относительно недавно и тесно связана с так называемым «идеационным поворотом». В этом отчетливо усматривается бесспорная перспективность оппонируемого исследования, поскольку, как верно замечает автор, «человеческое познание обусловлено и ограничено социально-и-культурно-историческими условиями» (с. 3). Значимым моментом, заслуживающим высокой оценки, является обращение диссертанта к реальной философской проблеме, имеющей двуединую сущность (с. 4).

Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, списка литературы, состоящего из 220 источников (из которых 28 на иностранных языках) и списка иллюстративного материала. Общий объем работы составляет 192 страницы. Терминологический аппарат диссертации соответствует избранной специальности. Во введении диссертации соискатель фиксирует актуальность работы, дает всесторонний анализ степени научной разработанности проблемы, определяет объект и предмет, формулирует цель (с. 3–20). Объект исследования представляется как «политическая сфера жизни общества», в свою очередь предметом является «характер взаимосвязи политической культуры с процессами социальной эволюции и социальной трансформации» (с. 19). Цель своего исследования К.Н. Филиппцев видит в *раскрытии значения* «политической культуры как фактора социального развития на основе анализа процессов преемственности и изменчивости в российской политической культуре» (с. 9–10). На наш взгляд, сформулированные соискателем задачи релевантны достижению поставленной цели. Научная новизна работы, как и выносимые на защиту положения выглядят

обоснованными и непротиворечивыми. Исходя из этого, считаем, что структура диссертации достаточно логична и ясна.

Первая глава диссертации «Социально-философские аспекты исследования политической культуры: концептуализация понятий» посвящена не только всестороннему осмыслению специфики политической культуры, но и ее анализу в связи с такими важными категориями, как «политическое сознание» и «политическое поведение». Именно в данной главе формулируются ключевые понятия, которые К.Н. Филиппцев использует в диссертации. В первом параграфе соискателю удается зафиксировать равнозначность и равноправие между четырьмя сферами общественной жизни. Нельзя не согласиться с диссертантом, что «политической философии находится политическая сфера, образуемая вокруг феномена власти, основным инструментом реализации которого выступает государство, обеспечивающее управление обществом» (с. 26). Интегрирующим началом, позволяющим объединить различные основания протекающих в социуме политических процессов, действительно, выступают мировоззренческие категории и в частности идеи. Отталкиваясь от классических философских представлений о политическом бытии, Филиппцев переходит к современным реалиям и неклассическому философскому дискурсу.

Однако представляется, что при проведении анализа феномена культуры соискатель избыточно занят исследованием общеизвестных концепций Н.Я. Данилевского, О. Шпенглера и А. Тойнби вместо того, чтобы с такой же глубиной погрузиться в современные труды – и от этого диссертация только бы выиграла в своем новаторстве. При этом нельзя не восхититься стремлениями диссертанта дать полное представление о политической культуре, для чего он обращается к анализу политических отношений как способу ее существования и формой проявления. Для решения этой важной промежуточной задачи он апеллирует к классификации Э.Я. Баталова и предлагает достаточно вдумчивый анализ (с. 37-40). Логичность, присущая исследовательской установке Филиппцева, позволяет в завершение первого параграфа дать поистине философское представление о политической культуре, отразив необходимые методологические замечания в таблицах (с. 46 и с. 50).

Следующий параграф начинается с дефинирования понятия «политическая культура» и демонстрации ее содержания, что, безусловно, необходимо для поставленной задачи – соотнесения главного термина диссертации с категориями «политическое сознание» и «политическое поведение». В тексте рассматриваемого параграфа два упомянутых понятия представлены довольно-таки ясно, как и

полагается для социально-философского исследования. В частности, становится понятно, что автор не ограничивается одной-двумя классификациями, но старается показать все богатство проявления политического поведения и сознания в социальном бытии, рассматривая их по нескольким основаниям. По большому счету, отсутствие в единстве мнений относительно взаимоотношений между понятиями «политическая культура», «политическое сознание» и «политическое поведение» и, как следствие, возложенными на них социальными ролями является следствием авторских позиций, но соискателю при руководстве в большей мере отечественными источниками удастся-таки представить собственный нетривиальный взгляд на обозначенную в параграфе проблему.

Вторая глава диссертационного исследования начинается с параграфа «Интегративный потенциал политической культуры в системе политических отношений», посвященного конструктивным возможностям политической культуры, тотально охватывающей всю совокупность политических отношений в реалиях того или иного государства. В самом начале параграфа Филиппцев верно замечает, что «политическая культура акцентирует внимание на человеке, являющемся главным действующим лицом политических процессов, ибо она указывает конкретно на политические ориентации индивида по отношению к политической системе в целом, к объектам политической системы и роли собственного “я” в политической структуре» (с. 81). Именно люди как главные акторы политики посредством бесчисленных интерактивных взаимодействий творят желаемое государство, которое всегда будет отличаться от идеального гносеологического замысла.

Поскольку философия – это всегда исследование эволюции мышления, то заслуживает высокой оценки обращение соискателя к позиции К.Ф. Завершинского, которая позволяет дать «расширительное» видение политической культуры за счет рассмотрения когнитивных установок (с. 82). По сути, интеграционные процессы коррелируют с понятием идентичности, которая имеет самые различные варианты (с. 91). По данному поводу валидным примером относительно отечественных реалий является уточнение автора: «Существенные изменения в советском обществе привели к кризису идентичностей и состоянию аномии, выразившейся в разочарованности, апатии, преступности и умножении моделей девиантного поведения, что препятствовало сохранению и воспроизводству общепринятых ценностей и норм, конструктивных социальных связей и отношений, ранее составлявших основу гражданской идентичности» (с. 93). Именно данные негативные процессы разрушили преемственность между институциональными порядками между условно

выделяемыми «советским», «переходным» и «российским» этапами существования нашей страны. В заключение параграфа соискатель отмечает, что политическая культура позволяет обществу проявлять устойчивость за счет генерирования и поддержания объединяющих членов общества ядерных смыслов, выраженных в символических структурах, фреймах и поведенческих паттернах (с. 105-106).

Второй параграф второй главы раскрывает детерминационные возможности политической культуры применительно к социуму с учетом динамичности и изменчивости мира: «Социальная система не отличается статичностью, как и ее подсистемы и элементы, составляющие подсистемы» (с. 107). Поливалентность, наблюдаемая в оценках социального прогресса, доходящая как до его излишней позитивизации, так и вплоть до резкой критики, представлена Филиппцевым на страницах 107-112. В самом деле, предлагаемая Западом модернизация рассматривала мир слишком упрощенно, не предполагая альтернативных образцов и отхода от бинарных оппозиций, во многом ставших непригодными для современных социальных наук. В этом плане особенно показателен проводимый Филиппцевым сравнительный анализ английской и французской политических культур. Континентально близкие, но далекие в идейном плане, данные страны провели неодинаковые революции, итоги которых для специфики национальной политической до наших дней соискателем оказались обделены. Рассуждая в логике мультикультурализма, можно резюмировать многочисленные примеры тем, что сегодня следует отойти от деления обществ на «Западные» и «Незападные», поскольку именно благодаря политической культуре уникальным, в зависимости от региональной привязки, образом изменяются общепринятые на том или ином этапе модели мировоззрения, лежащие в основе совершаемых политических действий.

В финальном параграфе диссертации К.Н. Филиппцев рассматривает генотип российской политической культуры, что подтверждает ориентированность исследования на отечественную политическую практику. В заключении диссертации представлены основные результаты и общие выводы диссертационного исследования, которые в полной мере соответствуют поставленной цели и положениям, выносимым на защиту. Содержание диссертационной работы отмечает особый взгляд автора.

Итак, даже при первом приближении становится очевидным, что настоящая диссертационная работа является значимой для социальной философии, поскольку обладает научной новизной, практической значимостью и уже отмеченной нами перспективностью для последующей разработки выбранного соискателем предметного поля.

Достоверность полученных результатов подтверждается корректным выбором методологии, соответствующей цели и задачам исследования, опорой на авторитетные классические и современные источники, а также последовательностью изложения. Заявленные автором цель и задачи исследования решены на высоком профессиональном уровне.

Несмотря на общую положительную оценку диссертации К.Н. Филиппева, данное исследование, как, впрочем, любая научная работа, не свободна от замечаний и дискуссионных моментов.

1. Во многом соглашаясь с соискателем в его приверженности классической четырехчастной структуре общественной жизни не совсем понятно, учитывает ли он высокую ценность права для любого цивилизованного социума? Почему он не рассматривает его в качестве составного элемента какой-либо сферы или же не выделяет его в самостоятельный кластер социального бытия?

2. На страницах 27 и 28 соискатель пишет: «Средством осмысления политического бытия выступают идеи как теоретические представления о политической реальности, о пути и цели общественного развития <...> Новые идеи разрушают и пересоздают привычные смысловые структуры или ряды, приумножая объем человеческого знания и одновременно развивая или изменяя миропонимание». Однако из последующих рассуждений не совсем ясна диалектика идей и их практическое воплощение применительно к социуму в целом и политической культуре в частности. По отмеченным моментам хотелось бы услышать развернутое авторское видение.

3. При проведении анализа исторических примеров во 2м параграфе 2й главы из рассмотрения диссертанта практически выпадает XXI столетие и зарубежный опыт. На наш взгляд, для большей убедительности и значимости проведенной работы целесообразно привести 2-3 примера, которые бы отражали влияние политической культуры на социальные изменения за рубежом и которые бы для репрезентативности укладывались в валлерстайновское видение мира «ядро – полупериферия – периферия».

Приведенные нами замечания ни в коей мере не снижают значимость выполненной работы и не ставят под сомнение основные результаты исследования, а являются приглашением к дискуссии, в ходе которой будут детально раскрыты обозначенные официальным оппонентом вопросы. Результаты диссертации опубликованы в 8 научных работах (из них 4 – в рецензируемых изданиях, рекомендуемых ВАК для размещения основных результатов исследований

соискателей научных степеней), что соответствует п. 11, 13 «Положения о присуждении ученых степеней». Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации.

Таким образом, диссертационная работа «Философский анализ политической культуры как фактора развития общества» является завершённым научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, и соответствует требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям согласно п.п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последними изменениями, внесенными постановлением Правительства Российской Федерации от 01 октября 2018 г. № 1168), а ее автор, Филиппев Константин Николаевич, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата философских наук по научной специальности 09.00.11 – Социальная философия.

Официальный оппонент – доктор философских наук (09.00.11 социальная философия) доцент кафедры истории, философии и социальных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева»

Равочкин Никита Николаевич

19 октября 2021 г.

650000, г. Кемерово, ул. Весенняя, д. 28

Тел.: 8(3842)68-23-14

E-mail: nickravochkin@mail.ru

С перечнем публикаций официального оппонента Равочкина Никиты Николаевича можно ознакомиться на следующем Интернет-ресурсе: https://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=755141

Подпись Равочкин Н.Н.
ЗАВЕРЯЮ
 ученый секретарь совета
Э.В. Хейминк
 «19» 10 2021 г.

